

www.promegalit.ru

Поэтическая серия
«Только для своих»

Кирилл Новиков
ДК строителей
и
Пиво Крым
и
Младенец воды
Книга стихотворений

КИРИЛЛ НОВИКОВ

дк строителей
и
пиво крым
и
младенец воды
книга стихотворений

Евразийский журнальный портал «Мегалит»
2016

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

Кирилл Новиков. дк строителей / и / пиво крым / и / младенец воды: книга стихотворений - сер. «Только для своих» - Евразийский журнальный портал «МЕГАЛИТ» - Кыштым, 2016 г. - 68 с.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=2Рус) 6-5

ISBN 5-87039-087-23

- © Кирилл Новиков, стихотворения, 2016
- © Сергей Сорока, предисловие, 2016
- © Дмитрий Аверьянов, послесловие, 2016
- © Александр Петрушкин, дизайн, верстка, 2016

Автор благодарит за помощь в работе над книгой:
Юрия Соломко,
Александра Кочаряна,
Юрия Цаплина

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сергей Сорока. Предисловие

/7/

дом /11/

шляпа деда /12/

в окне на моей кухне /13/

малая земля /14/

трубка от рамы детской коляски /16/

колени /18/

пиво крым /20/

отрывок (нога) /22/

слова /24/

пираты /26/

пляж /28/

курица /30/

яиц /31/

на тырле /32/

тепло /33/

нежность /34/

хобби /35/

палки /36/

четверг /37/
человек-человечек /41/
я был телом /43/
пакет /44/
калейдоскоп /45/
мартин /47/
младенец воды /48/
нарисуйте меня в профиль /50/
спэйс /51/
вязкость /52/
качаны /53/
попутчик /54/
яма /56/
не закрывая штор /58/
собака и её души /59/
океан солнца /61/
точка /62/

Дмитрий Аверьянов. Послесловие
/63/

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как вообще начинают писать? Что предшествует самому желанию начать фиксировать собственный опыт, опыт проживания этой жизни? Вот например однажды случается найти среди старых и уже никому не нужных вещей коробку, которая — в соответствии с логикой подобного рода нарративов — должна быть еще и перетяжана выцветшей и собравшей пыль веремени лентой. Внутри же, полностью подобную логику опровергая (что там, кстати, могло бы быть: старые почтовые марки? монеты? ключи от несуществующих замков? милая дребедень из романтического французского кино?), так вот, вместо всего этого в коробке оказываются слова. Ничего не остается, кроме как ими воспользоваться. Начать писать. О всем том, что, собственно, здесь происходит.

Но описывать значит проживать еще раз и всегда немного по-другому. В своей книге Кирилл Новиков тематизирует саму возможность такого рода описания:

*В окне на моей кухне
сельские бабы в фуфайках,
с красными мордами щекастыми,
лепили снежную бабу.*

Казалось бы, что такого? Но вот:

*...баба у них всякий раз получалась
бледная,
стройная,*

*интеллигентного вида
и какая-то...
городская...*

Это то, что прекрасно осознает любой пишущий человек. И это — о непосредственном опыте письма. Не столько в смысле банальной оппозиции: хотелось — написалось, сколько в смысле некоего преломления, в самой острающей природе этого занятия.

И верно: ведь если мы говорим о том, что раньше называлось литературой, то вопрос об опыте уходит из области непосредственного проживания в область опыта описания. А это, например, значит, что

Два человека
находятся в четверге
каждый по-своему.

Могу предположить, что и четверги у этих двоих тоже разные.

Да, о том, что разные: четверги, города, облака, времена года и часовые пояса, люди, которых встречаешь в вагоне метро, и те, о которых не вспоминаешь годами, и еще движение воздушных потоков, изгибы береговой линии, слова, наконец.

как это прожить всю жизнь в одном городе
начать и закончить её в одном городе
как это иметь свой собственный дом
не тот из которого в шестнадцать лет сбежал
а тот из которого не хочется бежать и в семьдесят

А бывает и так, что и сбежать хочется, а живешь на одном месте всю жизнь, и не понятно почему, видимо, действуют какие-то скрытые механизмы, влиять на которые человек не в силах. Остаются путешествия и тексты, которые суть те же путешествия.

Сергей Сорока

ДОМ

Лежу на спине,
хочется спать,
свет не хочется
вставать
выключать...
эй, мам!..
выключи свет!..
а мама-то далеко.
мама дома.

А я?
как назвать то место,
куда прихожу ежедневно
спать?
дети мои называют то место
домом,
потому что там есть я...

Ну хорошо-хорошо...
я согласен...
я дома...
гасите только
скорее свет!

ШЛЯПА ДЕДА

как это прожить всю жизнь в одном городе
начать и закончить её в одном городе
как это иметь свой собственный дом
не тот из которого в шестнадцать лет сбежал
а тот из которого не хочется бежать и в семьдесят
как это должно быть тепло и уютно
примерно как сделаться маленьким
и сидеть на голове у собственного родного доброго дедушки
под его старой шляпой
и выглядывать из-под шляпы
время от времени
(или в специальное маленькое окошко)
не имея никаких опасений

В ОКНЕ НА МОЕЙ КУХНЕ

В окне на моей кухне
сельские бабы в фуфайках,
с красными мордами щекастыми,
лепили снежную бабу.
Наверное, сотую по счёту.
На мой взгляд, всё они делали правильно.
Но баба у них всякий раз получалась
бледная,
стройная,
интеллигентного вида
и какая-то...
городская...

Мне стало жалко смотреть на баб...
снежных...
Они были слеплены для того,
чтобы их ненавидели их создатели...
На создателей
было жалко смотреть втройне.
Поэтому я включил чайник,
для того, чтобы окно в моей кухне
запотело...

МАЛАЯ ЗЕМЛЯ

земля в цветочном горшке не трескалась
не было места для трещин
настолько он был мал
и мало земли в нём

-1-

человек не имеющий сомнений
стал своим отцом
но умер от родов
в тот же миг

-2-

человек сомневавшийся во всём
никуда не вышел из дома
не дотрагивался до костей
получил марс

14

-3-

человек-садовник-дерево
обрезал сам себе руки ноги
и голову

земля в цветочном горшке
когда-то была этими людьми
и потому не трескалась

слишком они стали малы

15

ТРУБКА ОТ РАМЫ ДЕТСКОЙ КОЛЯСКИ

Алюминиевая трубка (от рамы детской коляски)
в которую девочка смотрит на солнце
Парусник безнадежно отставший
от остальных участников регаты
Это утро
Девочка смотрит в трубку на парусник
На плечо ей приземлился огромный кузнечик
Это день
За спиной недостроенная
атомная электростанция
Девочка смотрит на станцию
Парусник прибило к берегу
Кто-то завизжал и упал в обморок
Приехала машина скорой помощи
Это вечер
Люди бегут с пляжа в ужасе
толкая друг друга
Не забыв прихватить при этом
куски от разбитого ими парусника

Это ночь
Девочка решила идти спать
Слишком много увидела в этот день
слишком мало поняла
слишком устала
Девочку никто не заметил
ни солнце, ни парусник, ни люди
ни кузнечик, ни атомная электростанция
ни алюминиевая трубка
(от рамы детской коляски)

КОЛЕНИ

«я как бы не многоугольная
но вот довелось мне вчера
встретить второго человека
в себе» —
рассказывала она
о том как сидели они
с этим вторым человеком
в ней
внутри неё
и беседовали
и сидели
надо сказать
в противоположных углах
и сидели на голом
холодном полу
сидели
обхватив руками колени
и уткнувшись в колени лицами
и этот второй человек
рассказывал ей

о том
как вчера
встретил
второго
человека
в себе

я слушал её
сидя
обхватив руками колени

ПИВО КРЫМ

а если представить,
что всё то, что вокруг тебя,
на самом деле внутри,
то можно нащупать
большую медведицу
у себя в груди
и не бояться,
что это опухоль.

а если допустить,
что всё,
что когда-то случилось,
и всё,
что когда-то произойдёт,
находится в той самой секунде,
в которую всё это предположить,
то можно с уверенностью
утверждать всё что угодно,
кроме того,
что эта секунда имеет длительность,
кроме того,
что она закончится.

и если
можно быть бесконечным,
то безначальным быть нельзя.

открой мне ещё одно пиво,
я сам не могу,
я — бесконечный.

ОТРЫВОК (НОГА)

а нога твоя ходит ещё.
на ночь отстёгиваю, конечно,
ставлю в угол,
утром опять...

привези мне российских сигарет,
только не поштучно.
на пачках
понятные надписи,
доступные и...
ощущаемые организмом.
курю,
читаю надпись на пачке
и чувствую, как умираю
(если чувствовать, как умираешь,
то можно легко подсчитать
дату и час своей смерти).
умирать — это в некоторых кругах
модно,
в других кругах модно убиваться,
но не умирать.

и надень ту футболку
с роботами из фастфудов —
не хочу терять время на то,
чтобы заново к тебе привыкать.
много слов я тебе должен.

СЛОВА

мы были тогда мальчишками
нашли в сарае у деда коробку
в коробке были слова
высыпали их на пол
некоторые из слов были деревянными
некоторые из стекла
другие из ватных шариков склеены
разные
интересные
все в пыли

глаза наши горели

кто-то не глядя схватил из кучи слов
первые попавшиеся
пять или шесть
рассовал по карманам
пригодятся
остальными словами мы играли все вместе
прошло несколько лет

я забыл лицо того
кто забрал тогда слова
которых мне и сейчас не хватает
но узнал его по тому
как он молчал
глядя вдаль
когда мы встретились

слова для нас обоих стали одинаковыми
и слишком тяжёлыми
чтобы носить их в карманах

он смотрел на море

я тоже молчал

ПИРАТЫ

когда начинается
тогда и я
когда удаляется
сам виноват

азов
маленькое море
сгущёнка в чае на завтрак
утром зерно получать в колхозе
вечером водку
на берегу
распивать,
мошкá

в море реки впадают
а некоторые из людей
выпадают из моря,
отваливаются как клещи
насосавшиеся прохладной крови

степь у азова — то же море,
только глубина — не воды,
а ночного неба
а мы —
пираты крымских степей
на стеклянных мопедах

ПЛЯЖ

тт*,
мелкие угри на щеках,
привкус железа во рту,
по мотивам последнего прочитанного стихотворения
(о человеке, идущем по берегу моря)
инсталляция в черепной коробке,
неадекватность,
какое-то спокойствие,
как будто это уже случилось,
как будто я и есть следующая секунда

кто-то сказал,
что ножницы
существуют только во множественном числе,
а я ножница,
и вот те раз — существую
(как будто я ещё не следующая секунда)
мне всегда нравилось читать стихи,
в которых кто-то рассказывает о том,
как идёт по пляжу вдоль моря

мне никогда не нравилось читать в таких стихах
упоминание границ пляжа
и упоминание границ моря

я — следующая секунда —
котировки на международных биржах изменились?

* вместо моего тт вставить свой

КУРИЦА

Старенький (такое тёплое слово)*,
маленький (трепетное отношение),
девочка с бородой.

Курит (дымит трубкой),
кашляет (болен и стар),
в жёлтенький свитер одета.

Домик (скорее избушка),
лавочка и забор,
бабушка-мальчик горбатый
плиткой мостит двор.

Курица (глупая птица)
ходит вокруг бабки,
роет землю,
думает об одном:
Куда могли подеваться
воспоминания птиц,
которых съел дед
(тех куриц, которые были
и которых теперь нет)?

* (в скобках приведены пояснения курицы)

ЯИЦ

доска
доска
кубы
светодиодные мосты
мышка́
и пицца ни к чему
скудна полина
заусеницы
тихий вход
ликёрные густоты

перепела
живые
для яиц

НА ТЫРЛЕ

за тырлом заалел закат
изломан горизонт хребтами гор
карандашом простым
врисован силуэт деревни
в листок на отрывном календаре
из заржавевшего железного корыта
корова пьёт
и мерный плеск воды —
рассказ
о пастбищах
сегодняшнего дня

ТЕПЛО

и всё тёплое
дым тёплый
узелками на ветру
через ущелье
остывает воздух
по следам
смыкается
тёплая вода во фляге
остатки
козьей ножки
тёплый дым

НЕЖНОСТЬ

иногда накатывает нежность
какой-то необъяснимый трепет
и хочется ласкать тебя
комбинациями соответствующих друг другу
по смысловой нагрузке и звучанию
слов

и ты принимаешь эти слова
они, как тёплая вода из душа
и как потоки горячего воздуха
откуда-то снизу
закljučают тебя в светлую оболочку

и ты позволяешь в такие моменты
трогать тебя руками
ты просишь меня об этом
но с этим нельзя торопиться
ибо, как только я притронусь к тебе
нежность перестанет нарастать
оболочка вокруг тебя потускнеет
и слова станут такими же бесполезными
как те, что подбираются
исключительно для рифмы

ХОББИ

Смотрю на неё,
спрашиваю:
«А ты, перед тем как написать что-нибудь хорошее,
читаешь что-нибудь хорошее?»
Она смотрит на меня
с плохо скрываемым презрением
(видимо, я не первый, кто задаёт ей такой вопрос)
и отвечает:
«А ты, когда съешь что-то вкусное,
будешь срать пирожными?»
Она всегда придумывает дурацкие сравнения.
Я не знаю, что отвечать на такие вопросы,
и говорю:
«Я тебя полюбил за слова в твоих стихах».
«Это, — говорит она, — хобби,
а на жизнь я зарабатываю тем,
что ебусь за деньги».

Когда шёл от неё —
купил хлеба.

ПАЛКИ

как эти палки из земли
палец в слюне
ветер?
(кого? чего?) – вётра
даже надобность отпадает писать: вётра нет
(если есть, то: кто? что?,
а так - вётра,
значит нет)

волосы замерли и лежат
как жёсткие те палки из земли
хотя волосы не жёсткие
как палки
такое время кое-какое
оближешь палец и над головой
вётра

как здесь
как палки из земли
как палки ноги
на ветру

которого

ЧЕТВЕРГ

Два человека
находятся в четверге
каждый по-своему.

-1-

Четверг был вчера
(несколько часов назад закончился).

-2-

Четверг будет снова через шесть дней.

Один достопочтенный мужчина увидел крысят:
«Они розовые и такие милые, — сказал он, —
даже не верится, что они дети
своих родителей».
Был четверг.
Мужчина шёл с работы.

«Напитки в пластиковых бутылках вредны.
В доказательство этого
выпью напиток из пластиковой бутылки
и обоссусь у всех на глазах», —
думал он.

«Если бы обо всём том,
о чём я думаю,
узнал мой начальник, — думал он, —
я не стал бы ему ничего доказывать
и обыскаться не стал бы.
Пообещал бы, что брошу думать,
и завтра
пришёл бы на службу раньше него».

Пятница.

ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕЧЕК

Руки в карманы пальто впхнул,
шапка с ушами,
сгорбился,
смотрит на тротуар перед собой,
шагает:
раз-два-три,
раз-два-три,
человек-человечек.

Снежок делает своё дело.
Снежок ложится на асфальт
и спасает серую даль
от соития
с нахально наступившей в три часа дня
ночью.
Да, кстати, забыл сказать —
ночь ведь.

Если внимательно присмотреться
к людям, идущим на фоне летящего снега,
то можно увидеть в их спинах
торчащие в разные стороны
кольца ножниц.

Или плевки на затылках.
Или небритые сонные рожи на лицах.

Свежий снежок
топчет грязной тяжёлой обувью
человек-человечек,
смотрит на землю перед собой
(смотреть вокруг и в глаза встречным боязно),
шагает:
раз-два-три,
раз-два-три,
раз...

Человек-человечек
в ожидании
весенней грязи,
замешанной на водичке
из талого
снега.

Я БЫЛ ТЕЛОМ

Платье скрывало тело.
Тело скрывало душу.
Душу никто не видел.
Я думал, что я был душой.

Тело росло.
Тело порвало платье.
Тело узнали многие.
Душа становилась от этого гуще.
Но душу и теперь никто не видел.

Вскоре душа сделалась совсем густой.
Научилась ходить
и своими ногами ушла из тела на пенсию.
Душа схоронила тело.

Оказалось,
что я ошибался,
когда думал, что я был душой.
Оказалось,
что из нас двоих я был телом.

Я был телом.

мир
за цветными фигурами
там
за маленьким мутным стёклышком
там
за паутинками
висящими недвижимо в пустоте
какой он?

МАРТИН

уже и забыл где это проспект победы мартин лежит с закрытыми глазами и вспоминает родной город кажется все улицы и переулки проспекты и площади парки и скверы набережные и подворотни одноклассников и соседей всё до мельчайших подробностей помнит нарисовал бы умеи рисовать не осталось в памяти названий и имён представляет как идёт в школу впереди соседская девочка мартин хочет её окликнуть да не знает как девочка падает замертво от этого или от чего ещё мартин хочет позвать на помощь да никого вокруг нет вернее есть люди но они все упали вслед за девочкой мартин открывает гугл мэпс и с ужасом обнаруживает что названия на картах отсутствуют мартин включает режим спутника и при увеличении каждого из городов или сёл видит на улицах валяющихся людей мартин ложится на землю и тоже готовится умереть обратился бы к богу однако неловко обращаться к нему не называя его имени а называть его просто бог как-то официально выходит поэтому мартин решает назвать бога своим именем других имён он не помнит бог с этой минуты будет марином бог теперь не различает имён и названий только так бог может любить всё одинаково стук его сердца уходит в глубину земли и не найдя отражения не возвращается к мартину который испускает дух это он уже спит конечно...

МЛАДЕНЕЦ ВОДЫ

камень у кромки

стоишь на

волнами
осознавая себя то чайкой
обезумевшей
не понимающей в буре
летит или плывёт

то нырнувшей за шиворот снежинкой
там и растаявшей
растворившейся
и разбавившей пот на спине рыбака
пресной капелькой

море не даст
ощутить собой
пока сети

не растворит тебя соль
пока берег

пока ты и отцы и деды
пока ты и жена и дети
пока ты и море и берег
пока ты и ты
пока и

долго тебе ещё
прежде чем стать

щедростью воды
обременённой возрождением

младенцем
открывшим глаза
под водой

* * *

нарисуйте меня в профиль
дети
мелом на асфальте
пока вы ещё дети

когда вырастете
дети
нарисуют вас в профиль
новые дети
мелом на асфальте

пока они ещё детьми
будут

вот и всё.

СПЭЙС

...и я сказал ему:
«передай ей, что я снова рад, что вы снова помирились».
он помолчал немного, в трубке было слышно, как он затягивается и сплёвывает.
«ты в курилке?» — спросил он.
«будь я в курилке, это многое бы объясняло...» — я шлепнул её по жопе, и холодок пробежал где-то в кишках, поскольку мы с ней не были знакомы.
трусоват. хоть иногда и решителен. изредка.
то, что я разговаривал по телефону, придавало мне уверенности в том, что меня нет здесь, в том, что это не моя рука, в том, что это не я.
из коридора доносились звуки разговора. она, оторопев, повернулась всем корпусом ко мне, отвернувшись при этом от ксерокса.
я приставил указательный палец к своим губам, давая ей понять, что она просто обязана заткнуться.
а она и не думала возмущаться. или кричать. она спокойным голосом сказала ему прямо в трубку:
«он водит тебя за нос, Бобёр», — она откуда-то знала его имя.
после чего она вновь отвернулась и запела вместе с Бобром:
«айв гон сендинг ту аутэ спэйс, ту фа-а-айнд энавэ рэйс».

ВЯЗКОСТЬ

вязок май,
договор не доделан
(жёлтым маркером
обозначены части текста,
которые не подлежат обсуждению,
жёлтым маркером
обозначены все прошедшие дни)

вязок май,
бегу на работу
(как во сне —
бегу, а бежать тяжело)
и повторы в текстах
продавцов мороженого
всё меньше ходят
на дежавю —
это всё на самом деле
наслоилось прозрачными плёнками
всех прошедших майских демонстраций
на электропровода,
что связали
город май
(в значении — мой)
и меня.

КАЧАНЫ

качан
кукурузный
замоли грехи
роду людскому
рот искривила
улыбка нечеловеческая

*

убито
иду по сумской

качан
капустный
растерзан
божьими созданиями
бабочками
нежными

*

свернул на
скрипника

ПОПУТЧИК

попытаюсь объяснить так, чтоб вы поняли
сотни таких же событий каждый день происходят

утром смотрел фотки какой-то улыбающейся бабы в сети
она обнимала ребёнка
причем было видно, что это не её ребенок
больше того — по ней было видно, что у неё вообще нет детей

днём мужичок говорит:
«проведи меня до метро
мне трудно идти
у меня вместо ноги протез от самого бедра»
а я как раз шёл к жене
она работает в киоске, что в парке
и у меня в руках цветы —
хризантемы
жёлтые
он говорит:
«ты не думай, что я тебя наёбую
у меня действительно нет ноги —
я афганец»
я говорю: «если ты и обманываешь меня
я останусь при этом таким же»

он говорит: «я еду с новожаново
заправить четыре зажигалки»
берёт меня за руку, и спрашивает:
«ты веришь в бога?»
я, чтобы не обидеть его
говорю, что вроде верю
а он говорит, что его нет ни хуя

я склонен к тому, чтобы сопоставлять события
произшедшие со мной
и вспоминаю после этих его слов
образ той улыбающейся бабы в сети

ЯМА

перед пустыми ямами
снимают шапки мужики
да завывают бабы,
а славка на велике
летит с горы,
он в душе —
индеец
не ведающий христианских законов.
тот, кто никогда не умрёт,
тот, кто точно
спустя пару лет
переселится в нового Славку.

кто-то молится за упокой души,
а Славка пока —
пустая яма,
которую скоро заполнят
тем, о чём плачут бабы
и мужики,
и засыплют землёй.

но не плачет никто о яме,
не плачет никто об индейце,
не плачет никто о велике.

и они
уходят.

НЕ ЗАКРЫВАЯ ШТОР

равновеличие
(равноничтожность)
человека с богами
может возникнуть
в глазах того,
кто много более велик,
нежели боги.

наши боги не говорят об этом,
поэтому это не кажется важным.

и мы закончим так,
как велено нам богами,
теми, что безвольно созданы нами
и живут во временных нас
как в шалашах.
бесплатно.
не закрывая штор.
не выходя наружу.

СОБАКА И ЕЁ ДУШИ

куда падать?
где низ?

несущиеся
с большой скоростью
пытаются успеть спросить
друг друга
а как там
в той стороне?
каждая пытается
выбрать место падения

при этом
куда бы я ни повернулся
в меня врезаются
сотни душ

верно не планировали
они встречи с моей
тёплой собачьей мордой

а в это время
дети хозяев вырезают снежинки
из бумаги

(такие памятники растаявшим неизвестным
загубленным душам)
и клеят их
на стёкла окон
с внутренней
стороны

ОКЕАН СОЛНЦА

*«...если ада не существует, я крайне
не хотел бы там оказаться.»*
А. Кочарян

не говорить никогда
это косвенное всегда
это бесконечное во все стороны
это невидимое из-за глазá
это неосязаемое из-за рúки
эта смертельная тёмная глубина
из которой свет
эта пустая бездна
вместившая всё
это точка
единая и неделимая
кроме которой
отсутствие ничего
вне

ТОЧКА

объём отсутствия

вездесущий висячий лифт

определяющей меры
мигание мимолётное
неуловимое
безусловное

растворение
координат

совпадение
всего

сквозь слои
улыбающиеся унарному
прямая

по ней
подходящая ко сну
точка

скользит

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предположим, что К. Новиков пытается развить в своей книге несколько направлений. Можно заметить, что и название представляет собой сочетание трёх независимых единиц. Возможно, третий текст про снежных баб отправляет к русским конкретистам. Налицо и бедность словаря, и тщетность начинаний, только серость барачников заменена на душно натопленную кухню в коммуналке, где нет ни штор, ни занавесок, а окна заклеены бумагой, чтобы не дуло. Собственно, проделана ли какая-нибудь работа по преодолению прошлых опытов – вот что придётся решить. Во-первых, история отчасти фантастическая, но хочется выделить другую линию, которая будет проходить и через остальные тексты. Речь идёт о некоей неловкости, возникает она сразу же: бабы лепили баб, – неужели?! И видно, что такое сочетание взято в текст не для украшения, а как бы от безысходности, в некотором бессилии. Речь идёт о равнодушии и о таком тоне: я и не старался ничего выдумывать, зачем? я и вовсе этого не хотел видеть. И тут ко всему ещё и окна запотевают. Создаётся странное ощущение: с одной стороны, выдумка о сельских бабах, лепящих сто снежных интеллигенток, с другой – какое-то искреннее уныние, заставляющее в это всё поверить – хотя бы на секунду. К слову, тот момент, что снежная баба вряд ли может получиться интеллигентного вида, совсем не вызывает смеха. Так действует общее настроение текста.

Обращение к лианозовцам не случайно: из текстов данной книги выкинуты все (в широком смысле слова) поэтические маркеры. Вплоть до того, что неискушенный читатель часто скажет: это вообще не стихи. Но в то же время большой смелости не нужно, чтобы выдавать тексты данной книги за стихи, так как подобный шаг был уже проделан в 60-е годы. Также читатель вряд ли найдёт тут отражение своего внутреннего мира. Необходим другой подход к прочтению: сквозь отсутствие средств и скупость антуража нужно разглядеть нечто.

Следующий текст «Колени» олицетворяет другую ветку, попробуем назвать это геометрический абсурдизм. Вспоминается стихотворение В. Бурича «Теорема тоски»: «В угол локтя / вписана окружность головы // Не надо / ничего / доказывать» – с той разницей, что тут мы видим геометрический реализм. То есть никаких абсурдных (да и вообще любых) действий не происходит. Там и тут имеем позы: голова, зажатая в локоть, и колени, охваченные руками. Разумеется, означают обе комбинации практически одно и то же чувство: тоску, грусть. У К. Новикова в этом тексте ещё и две истории, про «человека в человеке», вряд ли они здесь важнейшее звено. Но всё же главным, наверное, является выражение через позу и, собственно, углы и круги, которые в конечном итоге предстают в смутном финальном образе. Если удалить всю путаницу и персонажей – получим ту же теорему тоски. Но, как ясно, удалить их так просто нельзя: история рассказана – «многоугольная» она и он появляются в нашем поле зрения.

Следующий текст «Пиво Крым» отсылает нас к метаметафористам. В «Компьютере любви» К. Кедрова есть такие строки: «Человек – это изнанка неба / Небо – это изнанка человека». У К. Новикова мы видим использование того же самого принципа, то есть имеет место выворачивание: «а если представить, / что всё то, что вокруг тебя, / на самом деле внутри». При чтении остановка происходит на опухоли. Опухоль – Рак, а Рак – это тоже созвездие (полные омонимы), как и Большая Медведица. Специалисты указали бы на то, что мы имеем дело с метаболой – объект находится в двух пространствах одновременно: с одной стороны, в теле в виде опухоли, с другой – на небе в виде двух созвездий. Последнее слияние (Медведицы и Рака) в очередной раз говорит о целостности и неразрывности конструкции. Далее, поместив космос в человека, а время в одну секунду, лирический герой приходит к выводу, что он бесконечен и просит по этому поводу открыть ему пиво. Опять здесь просматривается некая неловкость. Очевидно, что человек, которого он просит, догадается, что его заболтали, и пиво открывать откажется.

Можно предположить, что как раз эта неловкость является не только лейтмотивом, но и основной краской, выражающей индивидуальность. Обращая внимание лишь на некоторые тексты, не будем исключать наличие этой самой неловкости во всех фрагментах книги.

В тексте «Пираты» вначале что-то начинается, потом удаляется. Возможно, каким-то образом приходят мысли о прибое, но только после полного прочтения. Наблюдается всё та же отстранённость и умиротворённое равнодушие. Далее можно отметить использование метафоры более привычной: море – это тело, в которое вливается человек-клещ, а солёная вода – это как раз кровь. Далее встречается архаичная вещь: «только глубина – не воды, / а ночного неба», отправляющая к М. Ломоносову: «Открылась бездна звезд полна; / Звездам числа нет, бездне дна». Как видно, «украшения» призываются в текст с некой отстранённостью; вроде бы метафоричная конструкция не вызывает особых впечатлений. Странно, но даже нет ощущения того, что всё в этом тексте образно. В обрамление встроено перечисление дел на день: «утром зерно получать в колхозе / вечером водку / на берегу / распивать...» Перечислено обрывисто и вскользь, но веришь этому беспрекословно. И получается так, что именно эти нехудожественные единицы заставляют представить весь быт субъекта со всем сопутствующим антуражем.

Похожий эффект наблюдается в тексте «Качаны» (это не ошибка: слово написано на украинском языке). Сквозь описание двух кочанов чётко просматривается путь субъекта: шёл по Сумской, свернул на Скрипника. Мольбу кукурузного кочана раскусить сразу не удалось, а вот история с бабочкой капустницей быстро себя раскрыла. Опять же видно, что такая несложная метафоричная связь была взята в этот текст как бы нехотя.

Два раза встречается в книге тема отстёгиваемой ноги. В первый раз совместно с прочтением предупреждения о вреде курения на пачке и инфантильном размышлении о том,

как медленно люди умирают. Во второй раз в тексте про солдата с протезом. Разумеется, очень часто в нашей голове смешиваются совершенно разнородные вещи и предстают как бы вместе. Остаётся только признаться в этом, как делает автор. Но самым ценным здесь материалом, наверное, являются, казалось бы ненужные, уточнения: желтые хризантемы в руках, жена работает в киоске, а киоск в парке. Как бы ловим себя на мысли, что более нам интересен не рассказ про солдата и бабу с ребёнком, а какие-то нюансы из жизни лирического героя – они появляются как бы случайно, но тем они и притягательны. То он шел по Сумской – а теперь мы уже знаем, где работает его жена и какие она любит цветы.

В этом же тексте встречаем вставку: «я склонен к тому, чтобы сопоставлять события / произошедшие со мной». Это некий рефлексивный опыт; такое человек думает про себя, никому не говорит. Читателю вроде и ясно, что эти пояснения здесь как бы излишни, но в то же время ясно, что без них вся конструкция рухнет.

Схожий ход замечаем в тексте «Хобби»: «Она всегда придумывает дурацкие сравнения». Но тут уже поясняется характер другого человека. Плоская шутка про пирожное относит в детство – именно такое порой говорят дети за спинами родителей. Читатель как раз и предстаёт в качестве родителя, подслушивающего такой разговор. И подслушивать интересно, и в то же время понимаешь, что за дверью говорят глупости, – но оторваться не можешь. Тут лир. герой произносит: «Я тебя полюбил за слова в твоих стихах». Тема слов возникает в книге как минимум три раза: в этом тексте, а также в «Отрывок (нога)» и в «Слова».

Дмитрий Аверьянов

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ
СЕРИЯ «ТОЛЬКО ДЛЯ СВОИХ»

Кирилл Новиков
дк строителей
и
пиво крым
и
младенец воды:
книга стихотворений

www.lulu.com
www.promegalit.ru

Подписано в печать 20.03.2016 г.
Формат: 148x148 1/16
Тираж: 400 экз.